

Глава 748 - Забытая река злого духа! "Хватит!"

Сюй Цянь Ру встала, как только она ударила по столу, и сарай соломы успокоился, а Менг По незаметно уставился на Сюй Цянь Ру, по-видимому, не ожидая, что Сюй Цянь Ру прервет их в это время.

И после того, как Сюй Цяньру встал, протрезвел, глядя на Чжан Цзилия и собрав глаза Мэнниань, красивое лицо Сюй Цяньру обгорело красным цветом, тайно ненавидя себя за то, что она такая импульсивная.

На самом деле, сама Сюй Цяньжоу даже не понимала, что с ней только что случилось.

Если бы это было нормально, то Сюй Цяньру не смог бы сделать что-то настолько абсурдное.

Естественно, Сюй Цяньру мог сказать, что Чжан Цзилия и Мэнпо были вовлечены в напряженную игру, и внезапно прервать разговор было, очевидно, очень необдуманном шагом с ее стороны.

Сюй Цяньру даже не была уверена, почему она вышла прервать игру Чжана Цзилия и Менгпо, но Сюй Цяньру просто не могла удержаться от необъяснимого импульса внутри себя.

О чем я только думал?

Атмосфера становилась неловкой, Сюй Цяньчжоу запаниковал, кашлянул и даже сказал: "Мне, мне немного нехорошо".

"Почему? Несмотря на то, что Монашеский Суп не является священным лекарством, он является одним из лучших для кондиционирования тела во всех трех областях, так как это может причинить девушке неудобства?"

"Девушка не может испортить знак раба!" Бабушка Мэн посмотрела на Сюй Цяньру с недовольством и сказала.

"Я... "Услышав, как Менгпо сказал, что Сюй Цяньру немного испугался и решил быть полностью откровенным, громко защищаясь, "Я, я, что пришёл..."

Как позже говорила Сюй Цянь Ру, ее голос становился все меньше к секунде, тонкие и слабые комариные мухи, и ее лицо становилось красным, как яркое яблоко.

"..... Услышав слова Сюй Цяньру, Чжан Цзилия был черноглазым, не зная, что он должен сказать сейчас.

Действительно, такие вещи были неконтролируемы.

Мона незаметно уставилась на Сюй Чиру, а потом не могла не посмеяться вслух.

Как женщина, даже как бог, Менгпо знал, что с такими вещами ничего нельзя поделать.

"В таком случае, пусть рабыня сначала сделает еще одну миску супа, чтобы девушка могла регулировать свое тело." Бабушка Мэн встала и улыбнулась Сюй Чиру.

"Нет, не нужно". Наверное, потому что она почувствовала некоторую вину за то, что была лгуньей, Сюй Цяньру равномерно помахала рукой: "Здесь немного жарковато, я пойду подышу

воздухом". Сюй Цяньжоу не посмел больше оставаться здесь и в панике бежал.

"Эй, эй, девочка!" Когда бабушка Мэн увидела, что Сюй Цяньру сбежал, она закричала, но все равно не позвала Сюй Цяньру.

Теперь, когда Сюй Чиру уже чесалась, чтобы найти трещину, в которую можно было бы пробурить, как она могла остаться здесь?

Чжан Цзилинь покачал головой и улыбнулся, когда посмотрел на сбежавшего Сюй Чиру, затем посмотрел на Мэн По и сказал: "Госпожа Мэн, хотя я хотел бы сказать вам, где Идзанаги, я правда не знаю, мне очень жаль".

Хотя Чжан Цзилинг решил помочь Небесному Дао привлечь огневую мощь, у Чжан Цзилинга не было намерения вербовать всех этих бессмертных так рано.

Чжан Цзилинг не хотел причинять много неприятностей за короткое время.

"Герцог Чжан действительно не знает?" Бабушка Мэн посмотрела на Чжан Цзилиня с недовольством: "Но раб искренен..."

"К сожалению..." засмеялся Чжан Цзилинь, "Госпожа Мэн действительно прекрасна и имеет прекрасную фигуру, но, боюсь, у меня не будет возможности насытить мои глаза".

Чжан Цзилинг встал и сказал Ду Лину, который все еще был в оцепенении: "Ду Линь, мы должны идти".

"А?" С голосом Чжана Цзилинга в ушах Ду Линя, Ду Линь проснулся в мгновение ока, все еще в тумане, не зная, что ему теперь делать.

"Разве ты не собираешься реинкарнировать? Пересечь мост Ная!" Чжан Цзилинг посмотрел на запутавшегося Ду Линя и не мог не посмеяться.

После того, как Чжан Цзилинг выяснил цель монарха, больше не было необходимости оставаться здесь.

"Реинкарнация, реинкарнация?" Только после того, как Чжан Цзилинь напомнил ему об этом, Ду Линь вспомнил, какова была его цель в принятии желтой весенней дороге.

Разве не для того, чтобы реинкарнировать?

"Да, реинкарнация! Я хочу реинкарнироваться". Ду Линь часто кивал головой, но потом мгновенно отреагировал: "Но я еще не ел суп Мумба!".

Теперь, когда Дулин отчетливо вспомнил предыдущие события, как он мог быть в состоянии забыть все?

"Разве ты только что не выпил его?" Чжан Цзилинг взглянул на пустую чашу, расположенную рядом с Ду Линем, и посмотрел на Ду Лин глазами дурака: "Разве это не суп Мумба?".

"Но..." Ду Линь собирался сказать, что его воспоминания еще не исчезли, но слова застряли у него во рту".

Принимая его воспоминания о реинкарнации, что следующая жизнь, пока его рождение было не слишком плохо, Ду Линь не мог смешивать слишком плохо в любом случае.

Более того, стирая все воспоминания о прошлом, в чем разница между этим и смертью?

Значит, Ду Линь все еще не хотел, чтобы его воспоминания были стерты.

Теперь он возьмет на себя инициативу, чтобы напомнить Моне еще раз, чтобы позволить ей налить в миску суп Моны для него, но Ду Линь не был достаточно глуп, чтобы сделать это.

Проглотив слова, которые пришли к его губам, Ду Линь встал и захотел идти прямо к Чжан Цзилину, но подсознательно посмотрел на Мону.

Как смертный, Ду Линь все еще невероятно боялся Бога.

Несмотря на то, что он не хотел пить суп Менгпо, Ду Линь все же не осмелился послушаться воли Менгпо.

Бабушка Менг с недовольством смотрела на Чжан Цзилиня, ее глаза пульсировали от воды, но в конце концов она легко вздохнула и сказала: "Раб только что дал ему суп Менгпо, чтобы он мог переправиться через мост Найхэ".

Менгпо был расстроен тем, что она не только не спрашивала, что хочет знать, но и позволяла смертному переносить его воспоминания, чтобы реинкарнировать.....

Услышав слова Моны, Ду Линь был в восторге, и его лицо было наполнено волнением.

Это было великое творение для него!

Ду Линь уже мог предвидеть свой будущий откровенный жизненный путь.

"Спасибо, мисс Менг". Чжан Цзилинь улыбнулся мисс Мэн и поблагодарил ее.

"Господин Чжан, вы правда не собираетесь рассказать рабу новости об Идзанаги Наки?" Всё ещё не сдаётся, Мэн По снова проверил Чжан Цзилиня, "Раб, это вкусно~".

"Я правда не знаю". Чжан Цзилинг горько улыбнулся, притворяясь, что не слышал пастообразных слов Моны.

Чжан Цзилинг забил Идзанаги до смерти, и для Чжана Цзилинга не было ничего плохого в том, что он не знал, где находится Идзанаги, в каком-то смысле.

Естественно, Менгпо не поверил бы словам Чжана Цзилинга, но Менгпо также знал, что она не может вытолкнуть его из Чжана Цзилинга, поэтому она могла только беспомощно вздыхать: "Так как господин Чжан не хочет этого говорить, раб не будет его принуждать".

"Жаль только, что наложнице придется держать тело еще несколько тысяч лет." В этот момент бабушка Мэн снова посмотрела на Чжан Цзилиня с обидой, как будто жаловалась, что Чжан Цзилинь не интересуется ею.

Слушая слова бабушки Мэн, Чжан Цзилинь обладал черной головой и не знал, что сказать, поэтому мог только горько улыбаться.

"Пусть раб откроет дорогу господину Чжану, живой человек не сможет пройти через Найхэ...

ничего хорошего!" В середине своей речи лицо Моны резко изменилось: "Злые духи в Забытой реке бунтуют!".

Забытая река, с древнейших времен до наших дней, никогда не переставала течь, ее река была похожа на кровь и содержала особые законы, ни одно живое существо не могло над ней пролететь.

Даже боги, упав в реку Забытая, не могли убежать и могли быть навсегда заключены в тюрьму на дне реки.

Именно из-за особенностей Забытой реки за этот долгий период в реку упало бесчисленное множество могущественных призраков и даже некоторых богов, которые были заключены в тюрьму, никогда не выходили наружу.

Эти демонические культиваторы и злые боги стали свирепыми в темпераменте и преувеличивали свою силу из-за долгого тюремного заключения.

Если бы злые духи на дне Забытой реки сбежали, я боюсь, что подземный мир был бы в хаосе, и даже земля была бы затронута.

Злые духи на дне Забытой реки всегда наблюдали за существами на берегу, и при первой же возможности они втягивали их в Забытую реку и сопровождали в плен на вечность.

Менг По охранял это место, а также имел задание наблюдать за злыми духами на дне этой реки.

Однако, пока Мэн По и Чжан Цзилинь разговаривали, злой дух на дне Забытой реки воспользовался небрежностью Мэн По и прямо высадил на берег живых существ, внезапно вытащив бесчисленное множество призраков и Сюй Цянь Ру, который успокаивал на берегу Забытой реки, все в одно мгновение, не давая шанса отреагировать вообще!

Некоторое время свирепый смех злых духов свирепствовал, как это слышно со дна Забытой реки.

Им не нравилось видеть живых существ на берегу свободными, и они хотели, чтобы эти живые существа выносили боль от плена вместе с ними.

И после того, как Сюй Цяньлоу был втянут в Забытую Реку, живые существа мгновенно оказались разоблаченными!

Бесчисленное множество злых призраков на дне Забытой реки были удивлены и обрадовались, когда почувствовали дыхание Сюй Цяньлоу!

"Черт, небрежно! Как только они будут втянуты в Забытую реку, это будет навсегда... Господин Чжан!" В то время как лицо Менгпо все еще было встревожено, она увидела, как Чжан Цзилинг превратился в черный свет и бросился прямо в Забытую Реку!

Кровавые реки, под мощным ударом Чжан Цзилинга, поднялись в небо!